

Ирина МЕРСИЯНОВА

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Развитие гражданского общества в российских регионах происходит неравномерно. С одной стороны, поддержка и содействие развитию институтов гражданского общества не является во всех регионах одним из направлений региональных и муниципальных политик. С другой стороны, социальный и человеческий капиталы неоднородны, на их развитие влияет множество предпосылок для формирования гражданского общества, лежащих как в плоскости индивидуального субъекта, так и в социальной, политической, экономической и других плоскостях. Эти обстоятельства объясняют актуальность задачи построения классификации российских регионов с точки зрения благоприятности предпосылок, результаты решения которой представлены в настоящей статье. Разработанная классификация может стать надежным инструментом реализации государственной политики в области содействия развитию институтов гражданского общества.

Подходы к решению проблем классификации

Классификация субъектов РФ с точки зрения благоприятности предпосылок для развития гражданского общества представляет собой нетривиальную задачу. В ходе ее решения возникают по крайней мере четыре проблемы, требующие нетрадиционных подходов к их решению. *Первая проблема* заключается в определении перечня самих предпосылок, которые станут концептуальной основой для проведения дальнейших исследовательских процедур. Наш выбор этих предпосылок основывается на очевидности высокой значимости роли индивидуального субъекта, то есть человека, и его персональных социальных практик в процессах формирования гражданского общества. Здесь имеются в виду, во-первых, предпосылки формирования гражданского общества, заключающиеся в необходимом уровне доверия, солидарности в обществе, толерантности, ощущении личной безопасности, соблюдении прав и свобод граждан. Во-вторых, социальные практики, лежащие в основе гражданского общества, показателями которых являются степень вовлеченности россиян в общественную работу, добровольческую деятельность и частную филантропию, взаимопомощь и взаимная поддержка, уровень информированности населения об общественных объединениях и других негосударственных некоммерческих организациях, гражданских инициативах, уровень участия в них населения.

Вторая проблема связана с определением оптимального количества признаков (предпосылок), по которым проводится анализ. Теоретически к таким признакам можно отнести их большое количество. Для классификации регионов на основе ранжировки значений интегрального индекса благоприятности предпосылок целесообразно сформировать семь индикаторов, состоящих из 15 показателей, характеризующих отдельные предпосылки развития гражданского

МЕРСИЯНОВА
Ирина
Владимировна —
к. с. н., старший
научный сотрудник
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики

общества и основанных на роли индивидуального субъекта и персональных социальных практик в этих процессах. Перечень индикаторов включает в себя:

- уровень социального доверия;
- уровень predisposedности к общественной солидарности и коллективным действиям;
- уровень ответственности;
- уровень ощущения личной безопасности;
- уровень добровольчества и частной филантропии;
- уровень информированности об отдельных видах общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив;
- уровень участия в деятельности отдельных видов общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив.

Для преодоления *третьей проблемы*, заключающейся в выборе адекватного метода агрегирования данных (значений каждого из семи индикаторов), был выбран метод порогового агрегирования¹. Он имеет значительные отличия от традиционно используемого метода линейного агрегирования, где решающее значение имеют экспертно определяемые веса исходных индикаторов и действует эффект замещения одного показателя с низкими значениями другим показателем с высокими значениями. Примером эффекта замещения в нашем случае может быть положение такого субъекта Федерации, как город Москва, в ранжировке методами порогового и линейного агрегирования. В результате применения метода линейного агрегирования (посредством суммарных оценок по семи упорядоченным номинальным шкалам) Москва попадает в группу субъектов, обладающих самыми благоприятными предпосылками для развития гражданского общества. В то же время следование правилу пороговой некомпенсируемости, предполагающему, что, начиная с какого-то порогового

значения, невозможно компенсировать низкие значения одних индикаторов высокими значениями других, определяет место Москвы лишь в группе субъектов предпосылки для развития гражданского общества, которые характеризуются как «скорее благоприятные, чем неблагоприятные». В первом случае мы имеем дело с компенсацией низких значений индикаторов уровня ответственности, predisposedности к общественной солидарности и коллективным действиям, среднего значения индикатора уровня социального доверия, очень высокими значениями всех остальных индикаторов. Однако развитие гражданского общества — это результат синхронного влияния множества факторов. И вряд ли можно компенсировать недостаток ответственности ощущением личной безопасности, а низкую готовность к общественной солидарности и коллективным действиям в социально значимых целях — простой информированностью о структурных элементах сектора негосударственных некоммерческих организаций. Таким образом, предпосылки развития такого комплексного и сложного явления, как гражданское общество, должны рассматриваться во взаимосвязи и логике не взаимозаменяемости, а взаимодополняемости и синхронного воздействия на объект. Именно такой подход обеспечивает применение метода порогового агрегирования.

Четвертая проблема связана с тем, что адекватное представление о предпосылках развития гражданского общества, основанных на роли индивидуального субъекта и персональных социальных практик в этих процессах, можно получить только основываясь на данных массовых опросов населения, обладающих признаками репрезентативности в пределах каждого субъекта РФ. Это дорогостоящие исследования с общим объемом выборочной совокупности, на порядок превышающим объемы выборки традиционных всероссийских опросов населения, составляющих 1,5–3 тыс. респондентов. Возможность работы с массивом информации, данные которого репрезентативны как для отдельного субъекта РФ, так и в масштабах всей России, представилась в результате массовых опросов населения по технологии Георейтинга, проведенного Фондом «Общественное

¹ Автор благодарна проф. Ф. Т. Алескерovu за возможность применения метода порогового агрегирования и ценные обсуждения результатов (описание метода см. подробнее в: Алескерov Ф. Т., Якуба В. И. Метод порогового агрегирования трехградационных ранжировок // Доклады Академии наук. — 2007. — Том 413. — № 2, стр. 181–183). Автор также признательна О. Н. Кононыхиной за плодотворное участие в математической обработке данных

мнение» (анкета была разработана И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсоном при участии Е. С. Петренко¹. Опросы были проведены в 68 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России — 34 тыс. респондентов. Во всех 68 субъектах РФ применялись общие принципы построения выборки. Использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа. На первом этапе отбирались административные районы, на втором — населенные пункты, на третьем — домохозяйства. Статистическая погрешность по каждому субъекту РФ не превышает 5,5%. Для суммарных результатов по всем 68 субъектам РФ статистическая погрешность не превышает 1%.

Рассмотрим теперь сущностные характеристики выбранных предпосылок для построения классификации, вскрытые в ходе анализа данных массовых опросов населения по технологии Георейтинга, а затем обратимся к результатам классификации.

Социальное доверие, солидарность и ответственность

Доверие рассматривается как важнейший фактор, определяющий характер не только межличностных, но и в целом всех социальных отношений, как один из факторов, поддерживающих устойчивость и интегрированность общества. Связь между доверием и гражданским обществом очевидна: доверие является как следствием, так и основой формирования гражданского общества. Причем речь в данном случае идет об обобщенном, или социальном, доверии. В современном российском обществе фиксируется относительно низкий *уровень социального доверия*. В середине 2007 г. 18% россиян полагали, что большинству людей можно доверять, и 78% считали, что в отношениях с людьми следует быть осторожными. Данные показатели практически не дифференцированы по отдельным

социально-демографическим группам респондентов, а также среди проживающих в разных типах населенных пунктов. Однако заметно, что по мере повышения субъективной оценки уровня жизни увеличивается доля респондентов, считающих, что большинству людей можно доверять: эту позицию разделяют 12% из тех, кому не хватает денег на питание, 18–20% респондентов из других групп.

Соотношение «доверяющих» и «недоверяющих» ощутимо варьируется от одного российского региона к другому. Однако нет ни одного региона, где доверяющих граждан оказалось бы больше, чем недоверяющих. Тем не менее самая высокая доля первых отмечается в Приморском крае (35%), Камчатской области (28%), Воронежской области (28%), Республике Коми (27%), притом что в среднем по России этот показатель составляет 18%. А среди регионов, где группа вторых в наименьшей степени превосходит по своему размеру группу первых, можно выделить Камчатскую область и Приморский край, где разница между долями этих групп населения составляет 24 п.п. и 39 п.п. соответственно. В то время как, например, в Краснодарском крае эта разница долей составляет 74 п.п., в Омской области и Ханты-Мансийском автономном округе — по 73 п.п.

Что касается *солидарности в обществе* в целом, то считается, что в настоящее время идеология солидарности складывается с учетом ее противостояния «индивидуализму». Почти 60% россиян относят себя к числу людей, готовых объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Чаще всего это молодежь, люди с высшим образованием. Почти каждый третий (29%) относит себя к людям, не готовым объединяться с другими для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают.

Преобладание социальной дезинтеграции в нашем обществе является давно установленным научным фактом. Так, 76% россиян полагают, что сегодня в нашей стране среди людей больше несогласия и разобщенности, и лишь 15% считают, что сегодня в нашей стране среди людей больше согласия и сплоченности. В ближайшем окружении оценки по этому показателю не становятся диаметрально противоположными, но заметно меня-

¹ Подробнее о методике проведения социологических опросов по технологии Георейтинга см.: Ослон А. А. Мегаопросы населения России (Проект «Георейтинг»)/// «Полис». — 2006. — № 6

ются: 57% россиян видят среди людей из своего непосредственного окружения больше согласия, сплоченности. Чаще всего это опять же молодежь, люди с высшим образованием и самыми высокими субъективными оценками своего уровня жизни. Среди людей из своего окружения видят больше несогласия и разобщенности 34% россиян.

Ответственность наряду с доверием и солидарностью является базовым компонентом социального капитала и важнейшей предпосылкой развития гражданского общества. В полной или значительной мере практически каждый второй россиянин (49%) ощущает ответственность за то, что происходит в его доме, во дворе по месту жительства, каждый четвертый (26%) — за то, что происходит в его городе (селе, поселке), каждый пятый (19%) — за то, что происходит в стране, и лишь 13% россиян ощущают в полной или значительной мере ответственность за то, что происходит в мире.

Ощущение личной безопасности

Условия для развития гражданского общества в России эксперты часто связывают с характером официальной политики государства в области *безопасности*. Добровольные объединения граждан, составляющие важнейший элемент институциональной структуры гражданского общества, в течение последних двух десятилетий все активнее заявляют о себе как о субъектах общественной системы национальной безопасности, которая, конструктивно взаимодействуя с властью, призвана артикулировать интересы гражданского общества, защищать права и свободы граждан, привлекать их к практической деятельности по обеспечению общественной безопасности, осуществлять общественный контроль над деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, над исполнением их решений в этой области.

Добровольные объединения являются результатом самоорганизации активных граждан, удовлетворения их потребностей в самореализации, в социальных контактах, признании, их стремления инициативно решать существующие проблемы. По-видимому, ядро неправитель-

ственного сектора должны составлять самоактуализирующиеся личности (термин А. Маслоу), уже удовлетворившие потребности выживания, среди которых важнейшая роль принадлежит потребности в безопасности. Однако настоящее России было принято характеризовать в терминах транзита, экономических, политических, социальных и культурных трансформаций в течение последних двух десятилетий. Аномические процессы на этом фоне получили максимальное развитие, когда прежние социальные нормы утратили свое значение, а новые еще не установились. В этих условиях безнормности интенсивно возникают ситуации, когда предпочтительным становится выбор девиантных форм поведения. Именно с развитием аномических процессов связан рост преступности в стране, в то время как городская среда с ее деперсонификацией, заведомо более слабыми механизмами социального контроля создает для этого благоприятную среду. Как свидетельствуют результаты нашего всероссийского опроса населения, рост бытовой преступности, ухудшение криминальной обстановки 7% россиян называют в ряду проблем их города, села, поселка, которые их беспокоят больше всего (этой проблемой обеспокоен каждый десятый москвич, житель мегаполиса или крупного города, и лишь каждый двадцать пятый житель села). Возможность кражи, ограбления, нападения хулиганов вызывает страх у 24% россиян (чаще в мегаполисах и крупных городах, реже всех — на селе)¹.

Во внешней среде существуют ограниченные возможности у большинства россиян для насыщения потребности в безопасности. Не чувствуют себя в безопасности в последнее время 53% россиян. Такие ощущения испытывают 59% женщин и 47% мужчин; 47% молодых людей в возрасте до 34 лет, 55% людей среднего возраста (35–54 лет) и 59% граждан в возрасте 55 лет и старше; 61% москвичей, 62% жителей Санкт-Петербурга, 54% жителей мегаполиса, 57% — больших городов, 52% — малых городов и 49% сельчан. Чаще

¹ Исследование было проведено ГУ-ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества в 2007 г. Полевой этап осуществлен Фондом «Общественное мнение». Было опрошено 3064 чел. по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения

всего не чувствуют себя в безопасности те, кто дают самые низкие субъективные оценки своего уровня жизни (61%).

Ощущение личной безопасности за последние годы не изменилось у 39% россиян. Стали чувствовать себя более защищенными 12% граждан, а менее защищенными — 43%. Причем эта ситуация имеет дифференциацию не только по отдельным типам поселений, но и по регионам России. В целом доля респондентов, ощущающих себя в безопасности в отдельных субъектах РФ, находится в интервале от 39% до 68%. К регионам, население которых чаще других чувствует себя в безопасности, можно отнести Магаданскую область, республики Башкортостан, Татарстан, Хакассию, Удмуртскую, Чувашскую республики, Читинскую область, Ханты-Мансийский автономный округ, Брянскую, Архангельскую, Новгородскую и Псковскую области. В числе регионов, где население чаще других не чувствует себя в безопасности, назовем Кемеровскую, Тверскую, Ленинградскую, Астраханскую и Волгоградскую области, Ставропольский край, а также Москву и Санкт-Петербург. За последние годы стали чувствовать себя менее защищенными больше других жители Владимирской, Оренбургской, Иркутской, Омской областей и Республики Марий Эл.

Наблюдаемые ограниченные возможности удовлетворения россиянами потребности в безопасности создают условия для недостаточного насыщения потребностей в социальных контактах, признании, а в конечном итоге — возникает принципиальное отсутствие возможности самоактуализации человека, когда он становится тем, кем хочет и может стать. Самоактуализированные люди доброжелательны, стремятся к реализации своего творческого потенциала, обладают философским невраждебным чувством юмора, адекватной самооценкой и опытом внешних переживаний. При недостаточном насыщении потребности в безопасности возникает угроза для формирования социальной базы гражданского общества в РФ.

Добровольчество и частная филантропия

Добровольческая деятельность представляет собой способ самовыражения и

самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом. Добровольный труд (работа) — это безвозмездный труд (работа) в общественных объединениях и некоммерческих организациях на основе свободного выбора. Занятые добровольной работой по месту жительства 22% россиян тратят в среднем 13 часов в год; 7% россиян, являющиеся добровольцами в общественных и некоммерческих организациях, — 20 часов в год; 19% россиян, занятых другой добровольной безвозмездной работой в интересах других людей в течение последнего года, затратили на нее в течение последнего года в среднем 17 часов.

Всеобщая Декларация добровольцев определяет добровольчество как краеугольный камень гражданского общества. «Основными функциями добровольческого труда выступают: участие в формировании и развитии гражданского общества, трансляция социальных ценностей, традиций; гражданская социализация отдельного индивида; интеграция общества через ассоциации граждан, создание социального капитала; кооперация усилий для защиты прав и интересов индивидов; самоуправление и коллективное решение проблем сообщества на основе социальных инноваций; поддержка незащищенных групп, их социальная адаптация; свободное самовыражение и социальное творчество людей»¹.

Почти две трети россиян вовлечены в *добровольческую деятельность*: 61% опрошенных утвердительно ответил на вопрос, приходилось ли им за последний год оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо (кроме членов семьи и ближайших родственников), совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью. Реже остальных в этой деятельности принимают участие люди в возрасте 55 лет и старше, с образованием ниже среднего и те, кто дают самую низкую субъективную оценку уровня жизни (кому денег не хватает даже на питание).

Доля граждан, включенных в добровольческую деятельность по отдельным регионам, находится в интервале от 40% до 77%, что представляет собой довольно

¹ Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. — 2006. — № 5, стр. 17

существенную разницу. К числу регионов с наиболее высокой вовлеченностью относятся: республики Башкортостан, Марий Эл, Кировская, Калужская и Еврейская автономная области. В ряду регионов с наиболее низкой вовлеченностью граждан в добровольческую деятельность находятся Краснодарский край, Курганская и Челябинская области.

Характерной особенностью добровольческого труда является его нерегулярность. Это отражается и в результатах наших исследований. В *таблице 1* показано распределение ответов респондентов на вопрос о том, что им приходилось безвозмездно делать за последний год для других людей (не членов семьи и неблизких родственников).

Каждый третий выступал субъектом добровольческой деятельности, оказывая эмоциональную поддержку в общении, помогая вещами или житейским советом. Практически каждый четвертый помогал деньгами (как безвозмездно, так и в долг без процентов) или продуктами, оказывал бытовую помощь на дому, физическую помощь.

На третьем месте по частоте упоминания находится добровольный труд по месту жительства — 18% россиян принимали за последний год участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству среды проживания, занимались посадкой деревьев, ремонтировали лавочки, детские площадки, малые архитектурные формы во дворах. Чаше в эту деятельность вовлечены женщины, чем мужчины (20% и 15% соответственно), люди среднего возраста (36—54 года). Реже всех в этой деятельности принимают участие жители Москвы и Санкт-Петербурга. Вообще говоря, картина активности по месту жительства имеет существенную дифференциацию по регионам: доля вовлеченных в рассматриваемые виды деятельности находится в интервале от 5% до 46%. Причем на крайних полюсах находятся два практически соседних региона по Приволжскому федеральному округу — республики Мордовия (5%) и Башкортостан (46%).

Примыкает к этому виду деятельности не по частоте упоминания, а по смыслу участие в ремонте подъездов силами жильцов, дежурство на лестничных клетках (в этом принимает участие лишь 7% опрошенных). В эту деятельность граждане вов-

лекаются, по-видимому, с активностью, обратно пропорциональной показателям качества работы структур жилищно-коммунального хозяйства. Однако это пока гипотеза, которой еще предстоит пройти проверку. Тем не менее характерно, что лишь 3% москвичей и 5% петербуржцев ремонтируют подъезды своими силами или дежурят на лестничных клетках, тогда как этим занимается каждый десятый житель больших и малых российских городов. По регионам картина достаточно ровная. Хотя сами показатели занятости этими видами деятельности находятся в интервале от 0% (в Республике Мордовия) до 20% (в Республике Марий Эл), большинство субъектов РФ находится в диапазоне 5—10% населения, занятого этими видами деятельности.

Характерно, что каждый второй россиянин (50%), вовлеченный в добровольческую активность, осуществляет ее в одиночку. Еще 8% делают это по месту своей работы, 5% — через организации по месту жительства, 3% — через собес и другие государственные или муниципальные учреждения, по 1% — через российские и другие некоммерческие организации (кроме фондов), через инициативные группы, движения, через религиозные и приходские общины.

Интересно сравнить полученные нами данные с результатами исследования некоммерческого сектора в 22 странах Европы, Латинской Америки, а также в Австралии, США, Израиле, Японии, проведенного Университетом Джона Хопкинса (США) в 1990-х гг. Согласно полученным данным, в среднем 28% населения в этих странах жертвуют свое время на работу в некоммерческом секторе. Это означает, что суммарное количество времени труда волонтеров эквивалентно труду 10,6 млн. человек, работающих полный рабочий день¹. Это задает ориентиры в корректном определении точки отсчета для развития в нашей стране программ развития добровольческого труда как преимущественно альтруистической свободной деятельности граждан, направленной на благодеяние, решение

¹ Саломон Л. М., Анхайер Х. К. Появляющийся сектор. Новые данные // О взаимодействии организаций третьего сектора (НКО) с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт. — М.: Благотворительный гуманитарный фонд им. П. А. Флоренского, 1999, стр. 90

Таблица 1
Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать за последний год для других людей (не членов семьи и неблизких родственников)? (n = 34 тыс. чел.)

Виды добровольческой активности	%
Эмоциональная поддержка, общение, житейский совет	34
Помогать вещами	31
Помогать деньгами (в долг без процентов)	28
Оказывать бытовую помощь на дому, физическую помощь	26
Помогать продуктами	25
Помогать деньгами (безвозмездно)	23
Участвовать в субботниках, мероприятиях по благоустройству среды проживания, заниматься посадкой деревьев, ремонтировать лавочки, детские площадки, малые архитектурные формы во дворах	18
Присматривать за чужими детьми или престарелыми	12
Давать профессиональные консультации, читать лекции, давать уроки	11
Участвовать в собрании жильцов дома или подъезда	9
Участвовать в ремонте подъезда силами жильцов, дежурить на лестничных клетках	7
Помогать в решении вопросов с официальными учреждениями	6
Оказывать помощь, сопровождать при передвижении	6
Организовывать досуг	6
Доставлять на дом материальную помощь (продукты, одежду, медикаменты)	4
Участвовать в организации мероприятий (досуговых и культурных, просветительских, оздоровительных, спортивных и др.)	4
Собирать пожертвования и иные денежные средства	3
Участвовать в ликвидации последствий аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций	2
Раздавать/распределять материальную помощь	1
Работать в коллективных руководящих органах некоммерческих организаций	1
Помогать сотрудникам некоммерческих организаций (в приеме заявлений, телефонных звонков, в производстве рекламы, проведении опросов и т.д.)	1
Ничего из перечисленного делать не приходилось	24
Затрудняюсь ответить	4

социальных проблем и развитие сообщества, место которого тесно связано с гражданским обществом.

Информированность и участие

Известность отдельных общественных и других некоммерческих организаций, гражданских инициатив среди россиян достигает 44% (табл. 2). Причем речь в данном случае идет только о тех организациях и инициативах, которые работают непосредственно в населенных пунктах, где проживают респонденты, — в их городах, селах и поселках. Самый высокий уровень известности фиксируется в группе респондентов с высшим образованием, среди жителей мегаполисов (вклю-

чая Москву) и больших городов, а также среди тех, кто дает скорее высокие оценки своему уровню жизни. В этих группах уровень известности по отдельным позициям достигает 76%. Эти закономерности объясняются самой постановкой вопроса, ведь результаты других проведенных нами исследований подтверждают, что чем выше уровень урбанизации населенных пунктов, тем более развиты в них НКО и гражданские инициативы.

Доля же тех, кто вообще не знает и не слышал ни о каких организациях и инициативах, в группе респондентов с высшим образованием почти в 3 раза ниже, чем в целом по населению (9% и 20% соответственно); среди сельчан — выше в 2 раза (42% и 20% соответственно).

Среди предложенного перечня государственных некоммерческих органи-

Таблица 2.

**Известность общественных и других некоммерческих организаций, гражданских инициатив
(все население, n = 34 тыс. чел.)**

Организации и инициативы	Все население
Профсоюзы	44
Садовые и дачные товарищества	43
Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	43
Общества инвалидов	41
Общества защиты прав потребителей	38
Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы и т.п.	30
Благотворительные организации (детские приюты, помощь жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.)	28
Религиозные общины, организации, движения	27
Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	26
Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения/клубы	26
Экологические организации	23
Благотворительные инициативы/акции (сбор денег/вещей для бездомных, детских домов, пострадавших, нуждающихся и т.п.)	21
Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби	19
Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	18
Благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	17
Женские организации	16
Молодежные политические объединения	15
Группы, органы школьного/студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	14
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.)	13
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	13
Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.)	12
Профессиональные ассоциации/творческие союзы	11
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	11
Движения национально-патриотического толка	9
Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и пр.)	8
Ни о каких не знаю и не слышал(-а)	20
Затрудняюсь ответить	6

заций и инициатив самый высокий уровень известности у профсоюзов (44%), садовых и дачных товариществ (43%), ветеранских объединений (43%), организаций инвалидов (41%) и объединений по защите прав потребителей (38%).

Практически каждый третий россиянин (30%) знает или слышал о товариществах собственников жилья, жилищно-строительных кооперативах. Каждый четвертый — о благотворительных организациях (28%), религиозных общинах, организациях, движениях (27%), о домовых комитетах, старших по домам и по подъездам (26%), о спортивных, туристических, охотничьих, автомобилистских объединениях и клубах (26%). Каждый пятый респондент знает или слышал о различных благотворительных инициативах и акциях (21%), об экологических организациях, о культурных, краеведческих, природоохранных движениях, инициативных группах (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защиты архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубах по интересам (19%).

Декларируют свое членство или участие в деятельности общественных объединений и иных видов некоммерческих организаций, гражданских инициативах 13% россиян. Однако доля членов или участников отдельных видов организаций и инициатив не превышает 4%, достигая своего максимума в профсоюзах.

Классификация субъектов РФ

Степень выраженности каждого индикатора была проранжирована по трехградационной шкале (выражен плохо или слабо, средне, сильно или значительно выражен). Далее, основываясь на принципах построения интегрального индекса методом порогового агрегирования, была получена обобщенная ранжировка регионов с точки зрения благоприятности названных предпосылок для развития гражданского общества (диапазон индекса от 0 до 1).

В результате агрегирования все значения интегрального индекса благоприятности предпосылок для развития гражданского общества по регионам были распределены по шестичленной упорядоченной номинальной шкале:

1) очень неблагоприятные (в этой группе находятся 3 субъекта РФ);

2) неблагоприятные (18 субъектов РФ);

3) скорее неблагоприятные, чем благоприятные (19 субъектов РФ);

4) скорее благоприятные, чем неблагоприятные (19 субъектов РФ);

5) благоприятные (6 субъектов РФ);

6) очень благоприятные (3 субъекта РФ).

В *первой группе* регионов, в которых предпосылки для формирования гражданского общества характеризуются как *очень неблагоприятные*, находятся три субъекта РФ — Тамбовская и Омская области, Республика Мордовия. Эта группа характеризуется слабой выраженностью практически по всем индикаторам, за исключением уровня ощущения личной безопасности, значение которого находится в целом по группе на скорее среднем уровне. Однозначно низкие значения имеют индикаторы социального доверия, predisposedности к общественной солидарности и коллективным действиям, участия в общественных объединениях и других НКО, гражданских инициативах. Два из трех регионов, попавших в группу, имеют низкие значения индикаторов уровня ответственности и информированности (в Тамбовской области по этим индикаторам высокое и среднее значения соответственно), а также уровня добровольчества и частной филантропии. Средние значения имеют место по индикатору ощущения личной безопасности, за исключением Тамбовской области, где значение этого индикатора имеет низкое значение.

Вторую группу регионов, где предпосылки определяются как *неблагоприятные*, составляют 18 субъектов РФ: Амурская, Белгородская, Владимирская область, Волгоградская, Еврейская автономная, Калининградская, Курганская область, Ленинградская, Магаданская, Нижегородская, Пензенская области, Приморский край, Республика Башкортостан, Рязанская и Саратовская области, Ставропольский край, Тверская область, Чувашская Республика. В целом данная группа характеризуется средней выраженностью значений индикаторов по уровням добровольчества, социального доверия, информированности (по этим индикаторам наблюдается явная положительная динамика по сравнению со значениями в первой группе), уровня ощущения личной безопасности. Слабо

выражены значения индикаторов по уровням солидарности, ответственности и участия (как и в первой группе).

В *третью группу* регионов с предпосылками, определяемыми как «*скорее неблагоприятные, чем благоприятные*», входят 19 субъектов РФ: Астраханская, Брянская, Воронежская, Камчатская области, Красноярский край, Курская, Липецкая, Мурманская, Новгородская, Орловская, Псковская области, Республика Хакасия, Ростовская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская, Ульяновская, Читинская области. В этой группе отмечается заметный прирост значения индикатора участия населения в общественных объединениях и других некоммерческих организациях, гражданских инициативах, но при этом оно не превышает средних величин. В целом по группе на среднем уровне находятся значения индикаторов социального доверия, добровольчества и частной филантропии, ощущения личной безопасности, информированности. Не менее 70% регионов из этой группы имеют средние значения по этим индикаторам. Также не менее 65% регионов имеют низкие значения двух индикаторов — уровня ответственности и уровня predisposedness к общественной солидарности и коллективным действиям.

Четвертую, пятую и шестую группу наполняют регионы, в которых предпосылки развития гражданского общества характеризуются как в той или иной мере благоприятные. Пограничное положение занимает группа, где предпосылки определяются как «*скорее благоприятные, чем неблагоприятные*»: Алтайский край, город Москва, город Санкт-Петербург, Ивановская, Калужская, Костромская области, Краснодарский край, Московская, Новосибирская, Пермская области, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Смоленская, Томская, Тульская области, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Ярославская область. В этой группе отмечается заметный прирост значения индикатора по уровню ответственности (с низких значений, характерных для первых трех групп, оно поднялось на средний уровень). В целом значения остальных индикаторов также выражены средние, однако значение индикатора по уровню predisposedness к обще-

ственной солидарности и коллективным действиям продолжает оставаться на низком уровне.

В *пятой группе* насчитываются 6 субъектов РФ: Иркутская, Кемеровская область, Кировская, Оренбургская области, республики Карелия и Коми. Здесь предпосылки определяются как *благоприятные*, однако значение только одного индикатора выражено сильно — уровень участия. Значения всех остальных индикаторов выражены средне, за исключением индикатора predisposedness к общественной солидарности и коллективным действиям, который находится на низких значениях.

В *шестую группу*, где предпосылки развития гражданского общества определяются как «*очень благоприятные*», входят лишь 3 субъекта РФ: Архангельская, Вологодская и Челябинская области. Значения всех индикаторов выражены средне, по уровню участия — сильно. Характерно, что только в этой группе значение индикатора по уровню солидарности достигает средних значений.

Особенностью использованной модели обработки данных является последовательное сравнение регионов друг с другом, а не с искусственно выбранным эталоном, заданной субъективной системой баллов и весов. Поэтому когда говорится, что предпосылки «очень благоприятные», имеется в виду, что они относительно более благоприятные, чем в предыдущей группе и т.д. Заметно, что даже в шестой группе с самыми благоприятными предпосылками развития гражданского общества ситуация далека от 100%-ной информированности населения о различных видах общественных объединений и других некоммерческих организаций, гражданских инициатив, 100%-го участия в них и т.д.

Судя по имеющимся данным, если собрать все самое лучшее со всех регионов, то реальной была бы такая картина предпосылок для развития гражданского общества в этом «идеальном» российском регионе: 35% населения полагают, что большинству людей можно доверять, и 84% доверяют больше людям, с которыми у них много общего, 74% относят себя к людям, готовым объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их интересы и идеи совпадают, 71% полагают, что в их окружении больше согласия и сплоченности.